

**Реконструкция мужского костюма из погребения 116 Пановского
могильника.**

Павлова Нина Андреевна

Аспирант

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Исторический
факультет, Москва, Россия
E-mail: nina_vladykina@mail.ru*

Пановский могильник среднепеченской мордвы VIII-XI вв., раскопанный П.П. Ивановым в 1927 г., расположен в Земетчинском районе Пензенской области, около деревни Паново, в бассейне реки Цны [3].

Богатейшая коллекция, собранная в ходе археологических исследований Елизавет-Михайловского, Крюково-Кужновского и в том числе Пановского могильников, не раз становилась объектом изучения, в том числе, предлагались реконструкции мужского и женского костюма. Однако непосредственно текстильные материалы при создании этих реконструкций использовались в обобщенном виде, анализ фрагментов тканей для Пановского могильника не проводился ни разу.

Инвентарь погребения 116 не позволяет однозначно отнести его к мужским или женским, антропологический анализ в настоящее время провести невозможно, однако определенные признаки (в частности, наличие серебряных височных колец и комплекса вооружения) позволяют считать его мужским.

В материалах погребения 116 Пановского могильника было обнаружено значительное количество фрагментов тканей, достаточное для анализа и предложения вариантов реконструкции костюма погребенного.

В основу характеристики текстильных фрагментов положен принцип технологического анализа текстильных изделий (А.Нахлик [4], Т.Н. Глушкова [1]); при реконструкции готовых форм одежды использовалась методика О.В. Орфинской и др. [5].

Всего было исследовано 27 фрагментов ткани, предположительно относящихся к 5 различным изделиям.

1. Наибольший интерес представляют фрагменты шерстяной ткани саржевого переплетения 2x2 (всего — 19 фрагментов). Сохранившиеся подгибы на месте швов позволяют предложить несколько вариантов реконструкции готовой формы.

Наилучшим образом сохранился фрагмент ткани 22: наличие центрального и двух боковых подгибов свидетельствует о том, что это либо одежда, отрезная по талии (в литературе используется термин «кафтан»), либо штаны.

Версия 1. Археологические свидетельства об использовании в VIII-XI вв. в качестве верхней одежды отрезного по линии талии «кафтана» отрывочны и неполны, однако большинство авторов не исключают вероятности их использования на всей территории Восточной и Северной Европы. Поэтому возможно выбрать в качестве модели одежды кафтан аланского типа [6].

Особенности покроя обнаруженных в погребениях фрагментов делают возможным два варианта реконструкции кафтана:

- более вероятный: слегка присборенный на спине с правосторонним глубоким запахом;

- менее вероятный: верхняя пола запаха декорирована складками, а спина выкроена из двух слоев ткани.

Поскольку металлических застежек в погребении не было, видимо, вместо них использовались текстильные пуговицы или завязки.

Интерес представляет также упоминание в тексте описания погребения "остатков медвежьего меха".

Вероятно, кафтан был подбит мехом — этим же объясняется и небрежность (в местах стыков отмечены одинарные подгибы) в обработке швов.

Версия 2. Известны две основные модели штанов, одна тяготеет к Западной Европе, другая обязана своим происхождением кочевническому миру. Имеющиеся в погребении 116 фрагменты не встраиваются ни в одну из указанных схем.

Таким образом, более логичным выглядит предположение о том, что погребенный был одет в кафтан аланского типа, по покрою близкий обнаруженному в Подорванной Балке [2].

2. Фрагмент ткани полотняного переплетения (нити из волокон растительного происхождения) с вышивкой, выполненной в технике, сходной с техникой "стяги". Размеры фрагмента 13,2x3,9 см не позволяют однозначно его трактовать. Возможно, что это нижняя мужская одежда (нижний кафтан или рубаха).

3. Небольшие фрагменты шерстяной грубой ткани ложного репсового переплетения. С большой осторожностью можно предположить, что они являются не частью одежды, а обрывками подстилки.

4. 2 фрагмента ткани «ажурного переплетения». Тщательность изготовления ткани: использование 2 видов сырья (шерсти и растительных волокон), окрашивание нитей основы, двойная скрутка нитей как основы, так и утка не дает возможности считать этот фрагмент обрывком подстилки. Нет данных, свидетельствующих и о том, что данный фрагмент был частью одежды. Предположительно, исследованный фрагмент можно отнести к элементам украшения пояса (либо роду сумки).

5. Фрагмент «ажурной ткани», отличающийся по характеристикам от описанной выше. Небольшие размеры фрагмента не дают возможности каким-либо образом его интерпретировать.

Таким образом, мужской костюм из погребения 116 выглядит следующим образом: Погребенный был положен на шерстяную подстилку из довольно грубой ткани. Нижний слой одежды представлен кафтаном или рубахой из холщовой ткани, декорированным вышивкой, этот нижний слой одежды, возможно, подпоясывался тканым поясом-кушаком. О его длине и наличии либо отсутствии штанов данных нет. Сверху надевался подбитый медвежьим мехом отрезной кафтан типа аланского, но (возможно) с правосторонним запахом. Он подпоясывался кожаным наборным поясом с серебряными орнаментированными бляшками, наконечником и пряжкой. Пояс входит в круг древностей салтово-маяцкой культуры; аналогичные ему хорошо известны и описаны в литературе [7]. Об обуви данных нет.

У висков погребенного находились серебряные височные кольца, видимо, закрепленные на какую-то основу.

Источники и литература

1. Глушкова Т.Н. Археологические ткани Западной Сибири. Сургут, 2002.

2. Доде З.В. Средневековый костюм народов Северного Кавказа. Очерки истории. М., 2001. С. 14.
3. Материальная культура среднецнинской мордвы VIII-XI вв. Саранск, 1969.
4. Нахлик А. Ткани Новгорода. Опыт технологического анализа//МИА 123. М., 1963;
5. Некрополь русских великих княгинь и цариц в Вознесенском монастыре Московского Кремля. В 4 тт. Т.1 История усыпальницы и методика исследования захоронений. М., 2009. С. 195-212
6. Орфинская О.В. Аланский костюм VIII-IX вв. (по материалам скальных могильников Карачаево-Черкесии)//Культуры степей Евразии второй половины 1-го тысячелетия н. э. (из истории костюма). Т.1. Самара, 2000. С.106-122.
7. Плетнева С.А. От кочевий к городам. М., 1967. С. 163.

Слова благодарности

Выражаю благодарность О.В. Орфинской и сотрудникам ТОГУК "Моршанский историко-художественный музей в особенности Л.В. Григорьевой и Г.В. Казиной.